

Я снова сделаюсь большой

217

Сегодня в гостях у «Волшебного казанка» – поэты и прозаики, участники Творческого объединения детских авторов России (ТО ДАР). Они представляют разные города – от Москвы до Южно-Сахалинска, от Твери до Сочи – и разные жанры. А объединяет их верность детской теме и литературе для ребят, от малышей до подростков

Олег ФАЛЬКО
(Севастополь)

Модная свинка

Свинка надела
с утра сарафан.
«Как вы прекрасны! –
воскликнул баран. –
И шляпка бордового цвета
На вас очень кстати надета!».
«Красотка!» – сказал
восхищённый петух.
А свинка кивнула
и в лужицу –
плюх!

Надоедина

НЕ ДОЕДЕНА ты, каша,
НЕ ДОЕДЕНА!
Потому что ты большая
НАДОЕДИНА!

Марина ТРАНЕНКО
(Краснодар)

* * *

Я становлюсь малюсенькой,
Как семечко, как бусинка,
Как носик у карандаша...
Не шевелясь и не дыша,
Сажу, заметная едва,
Как в марте первая трава.
И жизнь моя
На волоске,
И слышу я:
«Идёт к доске...
К доске идёт...
Петрова!»
И я кричать готова:
«Ура! Ура! Не я иду!»
Теперь я дух переведу,
И со спокойною душой
Я снова сделаюсь большой!

Наталья ИВАНОВА
(Москва)

Тёплые слова

Мама вечером вздыхает:
«Мир неласков, мир суров.
Ох, сыночек, не хватает
Мне простых и тёплых слов!»

Подбираю я скорее
Маме тёплые слова:
«Одеяло, батарея,
Шапка, варежки, дрова».

Замелькал весёлый лучик
В глубине любимых глаз.
Значит, маме стало лучше –
Я её от грусти спас!

Елена ДОЛГИХ
(Южно-Сахалинск)

Авдей

Котёнок родился слабым, маленьким, с небольшим горбиком на спинке. Хозяйка мамы кошки осмотрела первых котят – породистых серых британских, хоть сейчас на выставку, – и взяла в руки последыша.

– Господи, Марго, как тебя угораздило? Позор! Куда бы его деть?

Она встала, собираясь унести заморыша, но кошка вдруг бросилась на неё и укусила за щиколотку. Хозяйка ойкнула и от неожиданности присела, а Марго схватила детёныша и утащила в корзинку.

– Хм... – озадаченно глядя, женщина растёрла место укуса, – ладно, раз ты так уверена... Но учти, я всем скажу, что его подбросили!

К ним в гости иногда забегал по-соседски восьмилетний Тимка. Мальчишке, наоборот, котёнок сразу приглянулся.

– Корнелия Эдуардовна, отдайте мне его, а?

– Да забирай хоть сейчас! Только кошка его ни на шаг от себя не отпускает!

– А как вы его назвали?

– Что?.. Никак!

Марго была ревнивой мамой, поэтому Тимке пришлось набраться терпения. Он и до того разговаривал с ней ласково, а теперь ещё стал украдкой от хозяйки подкармливать всякими вкусностями. В конце концов кошка позволила ему погладить своего сынка, а потом и взять на руки. Котёнок не пищал, не мяукал как остальные, только иногда шипел, если думал, что ему угрожает опасность. Он покрылся мягкой чёрно-бело-рыжей шёрсткой, но так и остался мелким, неуклюжим из-за горбика. Зато у него раньше всех открылись глазки, и он был очень любознательным.

– Ничего, ты вырастешь и станешь удивительным котом! – как-то сказал Тимка. И в ответ услышал что-то вроде тихого «Ав-в-в!».

– Что? Что ты сказал?

– Ав-в-в!..

– Я буду называть тебя Авдей? Согласен?

Котёнок потёрся о Тимкину руку и лизнул шершавым язычком.

Через два месяца Авдей переехал в соседнюю квартиру. Котят разобрали, Марго не скучала по своим породистым детям, но очень любила, когда Тимка и Авдей заходили в гости. Кошка облизывала любимца и подолгу играла с ним.

– Нет, это же надо! – удивлялась Корнелия Эдуардовна. Но в гости приходиться не запрещала.

Минул год. Авдей так и не вырос, разве что лапы стали длиннее и хвост, да ещё горб увеличился. Он был очень лёгкий, хотя Тимка не жалел для друга еды. Мальчишки во дворе поначалу смеялись над странным котом, но со временем привыкли и не обращали на него внимания.

Тим переживал: почему же котик не растёт? даже как-то свозил его к ветеринару. Доктор послушал сердце, дыхание, расспросил о кормлении и вынес диагноз:

– Здоров. Просто родился такой. Вы, молодой человек, не волнуйтесь, просто у кота тонкие кости. Так сказать, благородных кровей!

– Ну да, – шмыгнул носом Тим, – мама у него персидская кошка. Значит, всё в порядке?

– Абсолютно!

Так бы друзья и жили дальше, пока не произошло нечто особенное. Ранним воскресным утром здоровущий рыжий кот по прозвищу Разбой решил разорить

воронье гнездо. Куда подевалась мамаша? Как она оставила малышей без присмотра? История об этом умалчивает, но факт оставался фактом – кот крался к птенцам.

Он почти добрался до них, когда Тим высунулся в окно и громко крикнул. Кот вздрогнул, но вместо того чтобы убежать, ударил лапой по гнезду. Один из птенцов вывалился наружу и, отчаянно хлопая неокрепшими крылышками, полетел вниз. Тимка и Авдей поспешили во двор, а Разбой устремился по дереву вниз. Авдей первым выскочил на улицу. Птенец, неуверенно качаясь, сидел на нижней ветке. Рыжий кот, сверкая глазами, подбирался к нему. Тимка закричал, размахивая руками, но Разбой и ухом не повёл. И тут горбик Авдея начал раздуваться, словно воздушный шарик.

– Что с тобой?! – опешил Тимка.

Шёрстка на спине друга вдруг раздвинулась, освобождая тонкие золотистые крылья. Взмахнув ими несколько раз, кот подпрыгнул и взлетел. Ловко подхватив воронёнка, он вернул его в гнездо. Ошарашенный Разбой попятился, потерял опору и свалился с ветки. Прижав уши, он помчался в подворотню, ведь кто знает, на какие ещё чудеса способен этот ненормальный летающий кот! А Тимка застыл на месте, раскрыв рот.

Авдей между тем опустился на траву, спрятал крылья и посмотрел на мальчика.

– Вот это да! – пришёл в себя Тимка. – Авдейка, ты что же, волшебный кот?

Мальчик помолчал некоторое время и заключил:

– Тогда это наш секрет! Не надо никому говорить. А то учёные заберут. Мы с тобой будем на пустырь, к лесу ходить. Там летать будешь!

С этого дня мальчик и кот по утрам часто стали уходить в лес, где счастливый Тимка мог бесконечно наблюдать за другом...

Приглядитесь: может быть, рядом с вами тоже живёт такое Чудо?

Елена ОВСЯННИКОВА

(Сочи)

Запасной командир

Меня назначили запасным командиром. Наш 2-й «Б» будет соревноваться с другими вторыми классами, кто лучше выполняет строевые команды. А отдавать приказы будет командир. Я сначала очень обрадовался. Представляете себе, весь класс будет выполнять мои команды: «Равняйся! Смирно! Равнение на середину! Налево! Кругом!»... И так целый тетрадный лист, который нужно выучить наизусть и отрепетировать громким, командирским голосом.

Однако вскоре я понял, что ключевое слово здесь – «запасной».

Запасной будет командовать, если основной не сможет.

Выходит, что команды мне учить придётся, а выступать будет другой.

Основным командиром физрук Людмила Васильевна назначила Светку Сергееву – свою дочку. Оно и понятно: Светка могла репетировать со своей мамой дома. А ещё Светка во всём копировала маму. Разговаривала громко и отрывисто, и походка у неё была пружинистая с пятки на носок. А ноги у Сергеевой тоненькие, и коленки торчат, поэтому с такой походкой она похожа на кузнечика. Мы с Костином так её между собой и зовём.

Вот я и говорю Косте:

– Скажи, разве справедливо, чтобы нами Кузнечик командовала?

– Нет, конечно, какой из девчонки командир!

Наш разговор подслушал Эдик Хватко. Вообще-то, мы его недолюбливаем. Он почему-то всё время рядом с нами и лезет в наши дела.

– Вам нужно от неё избавиться, – заявил Эдик.

Мы с Костиком аж подскочили:

– Как это избавиться? Как можно от человека избавиться? С ума сошёл, что ли?

– Ну это, сделать так, чтобы на соревнованиях её не было.

– И как это, по-твоему, можно сделать?

– Может, ты похитить её предлагаешь? – сказал Костик. – Так за это нас в тюрьму посадят.

– Ну вы даёте, тут соображать надо. Самое простое подставить ножку, когда она бежать будет, вот и ушибётся, захромает. А кому нужен хромой командир?

– Но это же подло!

– Зато верняк!

– Нет, на это я не согласен, – твёрдо сказал я.

Но сомнение всё-таки в голове застряло. Я стал думать, как по-честному сделать так, чтобы Светка сама отказалась от командирства. Думал, думал и придумал. Разбил свою копилку. Насчитал почти триста рублей. Потом поделился своим планом с Костиком.

– Да, это честная игра, – сказал он. – У вас в ней равные шансы.

– Настоящая дуэль! – подтвердил я.

После уроков мы позвали Светку, и я сказал ей прямо:

– Будем есть мороженое. Кто не заболевает, тот и будет командиром. А Костя будет секундантом.

Светка сразу согласилась. Кто же от бесплатного мороженого откажется?

Мы купили пятнадцать порций замороженного сока и стали его есть.

Я обожаю замороженный сок, но после третьей порции горло так замёрзло, а язык одеревенел, что я перестал чувствовать вкус. А Светка, жмурясь от наслаждения, как кошка, дорвавшаяся до сметаны, тем временем доедала четвёртую порцию.

– Так нечестно! – неожиданно закричал Костя, наблюдавший за нами.

– Что нечестно? – промямлил я деревянным языком.

– А то, что вы мороженым объедаетесь, а я должен смотреть и облизываться.

– Хорошо, ешь тоже, мне не жалко, – ответил я, а сам даже обрадовался, что мне меньше достанется.

И Костя тоже стал есть замороженный сок. Никогда не видел, чтобы человек за то время, пока я нехотя долизывал четвёртую порцию, успел съесть целых шесть!

Светка же с аппетитом слизала пятую.

Я тихо радовался. Получилось, что она съела больше, чем я, а значит, шансов заболеть у неё больше! Но Сергеева достала деньги, и купила мне пятую порцию:

– Ешь! Это, чтобы у нас были равные шансы! – сказала Кузнечик и ушла домой.

На следующий день я слегка осип, но не заболел, поэтому отправился в школу с надеждой, что уж Кузнечик-то точно заболела. Не успел я войти в класс, как ко мне подскочил радостный Хватко:

– А ты, Кораблёв, оказывается, умеешь дела обустраивать!

– О чём ты?

– Сам знаешь. Ну и хитрец!

Тут прозвенел звонок на урок, и я так и не узнал, чему так радовался Эдик.

Сергеева была в школе, только глаза у неё заплаканные были, и в мою сторону она не смотрела. А вот Костика в школе не было. Я еле дождался перемены и позвонил ему. Ответила Костина мама:

– У Кости высокая температура – горло болит, позвони лучше завтра...
 Я подошёл к Кузнечику:
 – Ну что, Светка, секундانت наш выбыл, а у нас выходит ничья?
 – Какая ничья, никакая не ничья, – заговорила Светка неожиданно хриплым басом. Из-за тебя мама меня отстранила. Видишь, я голос потеряла.
 У меня внутри все похолодело, неужели Кузнечик рассказала Людмиле Васильевне о нашей дуэли с мороженым? Теперь-то уж точно я и командиром не буду, и из запасных меня выгонят!

– Так ты всё рассказала маме? – спросил я сипло.
 – Нет, про вас с Костей я ничего не рассказывала, – так же сипло ответила Кузнечик.

– Ну, Кузнечик, ты меня удивила! – воскликнул я. – Пошли в буфет чай с лимонным пить, чтобы голос вернулся! Не вешай нос, всё наладится как-нибудь.

Но Светка только махнула рукой.
 На уроке я задумался: «Итак, если Светка теперь не основной командир, то им становлюсь я». Но я почему-то этому совсем не обрадовался. Наоборот, все оставшиеся уроки меня мучали угрызения совести. Жалко было Кузнечика. Если я промолчу, то буду как Хватко. На последней перемене я подошёл к Людмиле Васильевне.

– Это я накормил Куз... Свету мороженым, чтобы самому командиром быть, не наказывайте её, – выпалил я быстро, не глядя физруку в глаза.

– Ладно, Кораблёв, иди, я подумаю, – ответила Людмила Васильевна и махнула рукой, точь-в-точь, как её дочка.

На следующий день на уроке физкультуры Людмила Васильевна объявила, что на строевых соревнованиях будет два командира: Сергеева и Кораблёв. Если только они пообещают больше не объедаться мороженым.

Константин ВУКОЛОВ
 (Стерлитамак)

Друг мой море

Море ластится волною,
 Лижет тёплым языком,
 Хочет быть оно со мною
 Добрым, ласковым щенком.

На песчаной кромке пляжа
 Оставляет мокрый след.
 Море шёпотом расскажет
 Мне, как другу, свой секрет.

Из песка построим замок,
 Вместе некогда грустить,
 Мне помощник лучший самый
 Будет воду подносить.

Море, небо, солнце, лето
 Разливаются вокруг.
 Понимаю: счастье – это,
 Если есть хороший друг.

Татьяна ШИПОШИНА
(Москва)

Санки

Весною на автостоянке
Я видел забытые санки.
Надёжные санки, хорошие,
Стояли забыты-брошены...

Не мчались они
Ни назад, ни вперёд.
Всё ждали: когда же
Хозяин придёт?

223

Сергей НИКИФОРОВ
(Тверь)

Про Мишку и про книжку

Не слышать сегодня Мишку –
Он читает с дедом книжку.
Тишина стоит в квартире,
Как на шахматном турнире.

Ни шагов, ни разговоров,
Никаких тебе там споров.
Чайник выключил свисток,
Взял отгул входной звонок.

Робко шепчутся игрушки –
Самолёты, танки, пушки.
Даже комнатная муха
Не зудит с утра над ухом.

Только бабушке неймётся –
За внучка душа болит.
Битый час на кухне вьётся
И кастрюлями гремит.

Нетерпенье в адрес деда
Начинает проявлять,
Ведь ребёнок без обеда...
– Мужики, кончай читать!

